

Глава 294: Сяочжоу (II)

Цинь Инин думала, что ее убежище уже достаточно далеко, но Лотос жила еще дальше.

Они шли в темноте держась за руки; лунный свет просачивался сквозь деревья-их единственный источник света. Лотос, казалось, привыкла к этому и замедляла шаг, ожидая Цинь Инин. Когда они достигли труднопроходимой местности, ребенок даже тащила девушку за собой.

Через час показался деревянный дом.

Он был совсем простеньким, но выглядел довольно симпатично благодаря врезным шипам, которые соединяли бревна между собой.

“Дом, дядя. Гордость сияла на грязном лице Лотос.

Цинь Инин с улыбкой погладила жирные спутанные волосы ребенка. - Твой дядя был очень умный, великим человеком.”

Способность заботиться о ребенке и самостоятельно построить бревенчатую хижину, которая при тщательном осмотре показала, что для ее постройки не был использован ни один гвоздь, были более чем достаточным доказательством силы и ума этого человека.

Цинь Инин потрепала Лотос за мягкие щеки. У этой маленькой девочки, должно быть, необычное происхождение.

Иначе ее опекун не стал бы прятаться глубоко в лесу и не стал бы драться насмерть с тремя врагами в четырех часах езды отсюда.

Эмоции захлестнули четвертую мисс Цинь.

Лотос уже протопала по снегу и подняла шкуры животных, покрывавшие вход. Она толкнула дверь и весело сверкнула глазами, приглашая Цинь Инин войти.

Придя в себя, четвертая мисс Цинь последовала за девочкой.

Внутри была кромешная тьма. Лотос исчезла в мгновение ока, и вскоре за этим последовал звук трения деревяшек друг о друга.

Цинь Инин подула на зажигалку и обнаружила, что девочка сидит на земле. Лотос яростно потирала руки, сверля заостренный кусок дерева в отверстии другого бревна. Яма была усыпана тонким тротом. Они тут же вспыхнули, когда от трения ребенка полетели искры.

Лотос осторожно двумя палочками переложила мерцающий трот на глиняную плиту, набитую дровами, и сразу же осветила дом. Ребенок поднялся и указал на огонь на земле. - Тепло, тепло.”

Ее глаза расширились от удивления, когда она увидела зажигалку в руках Цинь Инин. - Огонь?”

Четвертая мисс Цинь кивнула и с улыбкой закрыла зажигалку, передавая ее. - Это тебе.”

- Иеня? Ребенок с радостью взяла зажигалку. Она, казалось, получила величайшее сокровище

и добросовестно спрятала его в свою одежду после того, как Цинь Инин научила ее, как пользоваться этим подарком. Когда она в следующий раз посмотрела на четвертую мисс Цинь, ее глаза засверкали от удовольствия.

Цинь Инин могла сказать, что девочка искренне полюбила ее. Эта добрая и незапятнанная девочка сохранила самое чистое сердце, изо всех сил стараясь соединиться с недобрым миром. Возможно, она провела слишком много времени в горах и не смогла удержаться, чтобы не протянуть оливковую ветвь, когда наконец встретила себе подобных?

Цинь Инин взял девочку за руку и села рядом с огнем. Она была благодарна, что Лотос столкнулась именно с ней. Ребенок был настолько невинен, что если бы она столкнулась с кем-то с гнусными намерениями, это означало бы большую опасность.

В сердцах людей было больше зла, чем в сердцах животных.

Лотос поднялась и, порывшись в куче разных вещей, вышла с грязным одеялом. Она предложила его Цинь Инин, как будто это было сокровище.

“Старшая сестра, тепло.”

Когда Цинь Инин взглянула на одеяло, такое грязное, что невозможно было различить его первоначальные цвета, потом на яркие глаза девочки, ее охватила такая душевная боль, что она чуть не заплакала. Она с улыбкой кивнула и притянула Лотос к себе, накрыв их обоих.

Лотос счастливо улыбнулась и протянула грязную руку к огню, чтобы согреться.

Эту ночь Цинь Инин провела с гораздо большим комфортом, чем прошлую. Благодаря бревенчатой хижине, огню, грязному одеялу и ребенку, пускающего слюни рядом с ней, она спала совершенно спокойно. Она больше не будет испуганно дергаться, боясь, что ее съедят дикие животные.

На следующее утро ее разбудил кашель. Она чувствовала, что простуда усилилась, но все еще оставалась в пределах допустимого.

Она села и обнаружила, что в бревенчатой хижине нет окон, только дверь, но внутри было не совсем темно. Подняв голову, чтобы проследить за источником света, она обнаружила световой люк размером с чашу.

Оглядевшись, она не увидела никаких признаков лотоса. Интересно, куда подевался ребенок? Но тут ее внимание привлекло то, в какой грязи находится хижина!

Цинь Инин поднялась, чтобы рассмотреть все поближе. Мебели в доме не было, но, судя по всему, в камине горел огонь. Она была наполовину выложена кирпичами. Похоже, дядя, о котором говорила Лотос, умер до того, как выполнил задание до конца.

Кроме незаконченного камина, она нашла в углу грязный сверток. Когда она его развернула, оттуда выпали некоторые предметы мужской одежды.

Цинь Инин наклонилась, чтобы рассмотреть все получше и нашла снаряжение генерала четвертого ранга Северного Цзи!

Военная форма северных Цзи бросалась в глаза. Большой алый воротник сочетался с узкими рукавами, кожаными мягкими доспехами и кожаным ремнем шириной в ладонь.

Выражение лица Цинь Инин стало серьезным. Похоже, дядя, о котором говорила Лотос, был генералом четвертого ранга Северного Цзи — это означало, что ее происхождение было далеко не простым!

Четвертая мисс Цинь заочно уважала генерала, который привел Лотос в эти горы.

Она не знала, когда они пришли, но, судя по разложившейся одежде, он был мертв по меньшей мере четыре года. Это означало, что Лотос было всего пять или шесть лет, когда они нашли убежище в горах.

Какие силы нужны генералу, чтобы убежать в горы с пятилетней девочкой, построить эту бревенчатую хижину, вырастить ее и защитить от преследований?

Цинь Инин снова упаковала сверток и принялась за уборку в комнате. Она взяла тряпку, насыпала на нее снег, и растопила его над огнем, чтобы промочить.

Ей пришлось несколько раз протирать деревянный пол прежде чем к нему вернулся его первоначальный цвет.

В процессе уборки она обнаружила на полу небольшую трещину, которая очень ее заинтересовала. Она воткнула в щель кинжал и пошевелила им, поднимая квадратный кусок половицы. Внутри оказался прямоугольный деревянный ящик.

Сбитая с толку, Цинь Инин подняла его. Он оказался довольно тяжелым на вес, отчего ее воображение разыгралось не на шутку.

Она открыла его и увидела письмо со словами "для глаз Сяочжоу". На нефритовой глыбе была вырезана официальная печать. Извивающийся дракон, выгравированный на ней, делал ее особенной!

Печать была размером с кулак человека, и символы, вырезанные стилизованным шрифтом печати — "сокровище Северного Цзи" — повергли читающую девушку в шок, от которого тяжело было оправиться.

Это была императорская нефритовая печать, принадлежавшая уничтоженному Северному Цзи!